

Глава 21 (3-часть)

Тем временем Шэнь Лияо готовился в тренировочном классе. А после окончание урока некоторые из них отправились в ближайший магазин молочного чая.

Кун Цзяцзе только что вышла из балетной школы, который находился неподалеку. Когда она услышала о текущем местоположении тренировочной команды Высшей школы, она схватила свою одежду и взволнованно побежала туда.

Как только она вошла, даже работник в чайной широко раскрыл глаза. Платье для балета под бежевой ветровкой идеально подчеркивало фигуру Кун Цзяцзе.

«Как прошла ваша тренировка?» - когда Кун Цзяцзе увидела, как Шэнь Лияо с нахмуренными бровями смотрит в свой телефон, она почувствовала себя немного неловко, поэтому ей оставалось только поприветствовать Е Бай, который находился рядом с ним.

Но Е Бай с потрясенным выражением лица смотрел на экран своего телефона.

Словно погрузившись в глубокий транс, они совершенно не обращали на нее внимания.

Это также касалось и других мальчиков школьной соревновательной команды.

«Ребята, на что вы смотрите?» - с легким недовольством спросила Кун Цзяцзе, прежде чем натянуть ветровку и направиться к ним.

«Она такая красивая...» - Е Бай повернулся и в шоке посмотрел на Шэнь Лияо: «Бог Яо, ты знал это с самого начала?»

Шэнь Лияо лишь хмурился, и на его лице не было и капельки шока. Было ясно, что с самого начала он знал об этом.

Е Бай пожалел, что тогда смеялся над Чжао Минси как над преследовательницей. Если бы он знал, что она такая красивая, - это он бы ее преследовал. В конце концов, у нее и характер довольно хорош.

«Что за красавица?» - Кун Цзяцзе подумала, что он говорит о ней. Поэтому она инстинктивно опустила голову, натянула платье и улыбнулась.

Однако только тогда Е Бай заметил ее. Он поднял голову и увидел ее в балетном платье: «Что? У тебя были занятия поблизости?»

Но прежде чем Кун Цзяцзе успела ответить, внимание Е Бай снова переключилось на телефон.

Кун Цзяцзе: «...»

На что, черт возьми, смотрят все эти люди?!

Кун Цзяцзе достала свой телефон и открыла страницу, на которую они смотрели - форум Высшей школы. В конце концов она увидела, что Чжао Минси, за которую она и Э Сяоя проголосовали, подняв на второе место, - теперь имеет более 3500 голосов и находится на первом месте.

«...»

Кун Цзяцзе была сбита с толку, глядя на девушку на новой фотографии. Очевидно, что снимок был сделан сегодня утром.

Если бы кто-то сказал, что это был фанатский снимок знаменитости, она бы ему поверила.

Кун Цзяцзе быстро вскочила на ноги. Она мгновенно поняла ситуацию— Неудивительно, что Чжао Минси хватило смелости преследовать Шэнь Лияо. Потому что она была такой хорошенькой.

Кажется, она выстрелила себе в ногу.

Лицо Кун Цзяцзе вытянулось, и некоторое время она молча смотрела на эту группу мальчиков. Она изо всех сил старалась говорить мягким, небрежным и дразнящим тоном: «У меня есть кое-какая информация о предстоящем турнире сотни школ, ребята, вам интересно? Если вас интересуют только хорошенькие девушки, тогда я пойду».

Только тогда ей удалось привлечь внимание парней. Некоторые из них подняли головы и спросили: «Какая информация?»

«Внутренняя информация. Ребята, я скажу вам ради бога Яо» - Кун Цзяцзе намеренно заставила их гадать. Она мельком взглянула на Шэнь Лияо, но тот по-прежнему не смотрел на нее.

«Просто скажи нам» - Е Бай тоже оторвался от телефона: «Какая внутренняя информация? Не может же быть, чтобы турнир отменили, верно?»

Все знали, что у Кун Цзяцзе есть родственник, работающий в Департаменте образования. Таким образом, существовала высокая вероятность того, что ее внутренняя информация была правдой.

Кун Цзяцзе уставилась на Шэнь Лияо, который по-прежнему молчал. Она могла только прикусить нижнюю губу и сказать: «Это что-то связанное с вашей школой. Я слышала, что профессор Гао из вашей школы— он же бывший классный руководитель класса золотой медали - пошел регистрировать другого ученика на турнир. Может быть, он положил глаз на кого-то из вашей школы и решил дать ему еще один шанс? Кстати, не забывайте, что это внутренняя информация. Это не точно, так что никому не говорите».

«Как это возможно?» - воскликнул Е Бай: «Как это может быть, что мы даже не слышали о таком большом деле?»

Один парень сказал: «Какое прошлое у этого профессора Гао? Я знаю только то, что он действительно хорош в преподавании и постановке вопросов, и что его имя всегда появляется в Национальном журнале. Помимо того, что наш декан и директор всегда кланялись ему в знак уважения, почему остальные организаторы турнира также признают его?»

Кун Цзяцзе закатила глаза, презирая его невежество, и сказала: «Знаменитый национальный тренер страны уходит в отставку после десятилетий службы. А ты как думаешь?»

Поскольку Е Бай был хорошо знаком с профессором Гао, он добавил: «Но это невозможно. Профессор Гао никогда не принимает подарков, и у него нет родственников в нашей школе. Так какой смысл ему регистрировать другого ученика из нашей школы?»

«Тогда я не знаю» - Кун Цзяцзе пододвинула стул и села рядом с Шэнь Лияо: «Все равно

никому не говорите».

После того, как Кун Цзяцзе поделилась этой информацией, кучка парней из школьной соревновательной команды переключила свое внимание на нее.

Парень, который был влюблен в нее, видел, что она продолжает смотреть на Шэнь Лияо. Видя, как Шэнь Лияо все еще смотрит на фотографию в телефоне, ее настроение испортилось, и это отразилось на выражении ее лица. Этот парень легко читал ее мысли.

Поэтому он попытался подлизаться к ней, утешая: «Я думаю, что внешность менее важна, чем ум. Какой бы красивой она ни была, она никогда не сможет претендовать на участие в турнире сотни школ».

Услышав это, Кун Цзяцзе почувствовала себя лучше и улыбнулась этому парню.

Для нее было довольно удивительно, что ее внешность действительно уступает внешности Чжао Минси.

Но какой смысл просто быть красивой? С точки зрения результатов, интеллекта и универсальности, было очевидно, что она превосходила Минси.

Например, она смогла принять участие в турнире этого года, но Чжао Минси не сможет этого сделать, как бы она ни старалась.

«Ребята, вы закончили пить? Если вы закончили, то перестаньте болтать и возвращайтесь в школу» - Шэнь Лияо убрал телефон и встал с каменным выражением лица.

Он подошел к стойке и поднял голову, чтобы взглянуть на меню. Затем он заказал стакан превосходного клубничного сырного напитка.

«Я чуть не забыла кое-что заказать» - Кун Цзяцзе огляделась. Когда она увидела, что все, кроме нее самой, уже заказали, она подумала, что он заказывает напиток для нее. Она подошла и удивленно сказала: «Спасибо».

Шэнь Лияо бросил на нее быстрый взгляд и сказал: «Это не для тебя. Закажи себе напиток».

Кун Цзяцзе: «...»

Кун Цзяцзе неловко оглянулась. Слава богу, все ребята обсуждали информацию, которой она только что поделилась, и не обращали на нее никакого внимания.

Е Бай догадался о намерении Шэнь Лияо. Он встал рядом с Шэнь Лияо и прошептал: «Прошло почти полмесяца с тех пор, как Чжао Минси в последний раз приходила к нам?»

Она не только перестала приходить к ним, но даже не писала и не звонила.

Е Бай не знал, звонил ли Шэнь Лияо Чжао Минси раньше; но, видя, что у Шэнь Лияо не было другого выбора, кроме как пойти в библиотеку, чтобы найти Чжао Минси в тот день; он, скорее всего, звонил ей. Однако Чжао Минси сменила номер— и даже не сказала ему.

Кто-то, кто часто появлялся в его жизни, внезапно исчез.

Не говоря уже о том, что Шэнь Лияо чувствовал по этому поводу, даже сам Е Бай все еще не привык к этому.

Кроме того, была ли их школа настолько большой? Они учились в одной школе, учились в одном здании, ели в одной столовой, и их классы были совсем рядом, но они совсем не видели ее.

Они не знали, намеренно ли Чжао Минси избегает Шэнь Лияо или... С другой стороны, как может быть так много совпадений? В прошлом именно Чжао Минси всегда хорошо относилась к Шэнь Лияо.

На лице Шэнь Лияо застыло холодное выражение. Он молчал.

Е Бай наблюдал, как работник магазина протянул ему превосходный клубничный сырный напиток. Намереваясь утешить его, он тихо прошептал: «Бог Яо, не думай слишком много. Я думаю, она просто притворяется труднодоступной. Возможно, она пытается таким образом привлечь твоё внимание».

«Видишь, разве она уже не привлекла твоё внимание? Я помню, что напиток «превосходный клубничный сыр» был любимым напитком Чжао Минси. Если ты покупаешь это для нее, то это означает, что ты сдаешься первым».

Шэнь Лияо уставился на него. Затем он повернулся и уставился на стакан в своих руках.

Он колебался пять секунд, прежде чем выбросить его в мусорное ведро.

Он никогда не проигрывал.

И этот раз не будет исключением.

= = = = =

Тем временем у Чжао Чжаньхуай начинала болеть голова, так как приближалась дата банкета по случаю дня рождения. Если он все же не сможет уговорить Минси вернуться домой до дня рождения их матери, правда выйдет наружу.

Чжао Юнин уже два дня подряд не сталкивался с Чжао Минси в школе. Поэтому он мог только попросить двух своих друзей помочь ему отнести подарок, который он специально принес, в общежитие Чжао Минси.

Прежде чем отправить подарок, Чжао Юнин изначально планировал написать записку с извинениями. Но с его ужасным словарным навыком он определенно не смог бы написать что-то хорошее, а если бы он попросил своих друзей написать это для него, это было бы слишком банально. Он никогда раньше так не извинялся. Поэтому Чжао Юнин скомкал бумагу и с досадой отбросил ее.

Он чувствовал себя так, словно потерял два килограмма с тех пор, как Чжао Минси ушла из дома.

Хотя Чжао Юнин чувствовал себя неудобно, как будто он вот-вот что-то потеряет, он все еще был уверен в том, что Чжао Минси вернется до банкета по случаю дня рождения. В этом году их матери исполняется пятьдесят лет, и она не могла не вернуться, верно?

Однако на следующий день, когда он снова пошел ждать Чжао Минси на первом этаже ее общежития, он увидел, что подарок, который он оставил комендантше общежития, лежал в грязном мусорном баке. Даже упаковка подарка не была открыта.

<http://tl.rulate.ru/book/48830/1360172>